

Детективы 19 века

П. Орловец

Приключения Карла Фрейберга, короля русских сыщиков

Детективы 19 века

Петр Орловец

**Приключения Карла Фрейберга,
короля русских сыщиков**

Издательство «Зерна»

1908

Орловец П.

Приключения Карла Фрейберга, короля русских сыщиков /
П. Орловец — Издательство «Зерна», 1908 — (Детективы 19
века)

ISBN 978-5-907190-40-5

В начале прошлого века книги писателя-беллетриста Петра Дудорова, писавшего под псевдонимом П. Орловец, расхватывались как горячие пирожки. В наше время любители детективного жанра знают его как автора книг о приключениях Шерлока Холмса в России. Но не всем известно, что Дудоров придумал и своего героя-сыщика – по имени Карл Фрейберг. И в чём-то даже самому Шерлоку Холмсу далеко до этого сыщика, ведь он расследовал чудовищные и жуткие преступления криминального дна дореволюционной России.

ISBN 978-5-907190-40-5

© Орловец П., 1908
© Издательство «Зерна», 1908

Содержание

Похититель живых людей	6
I	6
II	8
III	11
IV	13
V	15
VI	17
VII	20
VIII	22
IX	23
X	24
XI	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

П. Орловец
Приключения Карла Фрейберга,
короля русских сыщиков

© Издательство «Зерна», 2020

Похититель живых людей

I

– Странно, очень странно! – бормотал сквозь зубы начальник петербургской сысской полиции, сидя у себя в кабинете.

На столе перед ним лежало несколько распечатанных телеграмм, на которых его рукой красным карандашом были сделаны какие-то пометки.

– Не могут же, в самом деле, две взрослые женщины пропасть бесследно, среди белого дня, между двумя населенными пунктами! – рассуждал он сам с собою. – Ну, добро бы это были красавицы, а то... Одна старуха... другой лет тридцать пять и при этом еще на восьмом месяце беременности. Что за вздор!

Он откинулся на спинку стула и, протянув руку, взял одну из газет, лежавших на столе. Прочтя заинтересовавшую его статью, он нажал кнопку электрического звонка и, когда в кабинет вошел служащий, приказал:

– Сейчас же пошлите за господином Фрейбергом. Пусть передадут, что я требую его к себе по неотложному делу.

– Слушаюсь, – ответил служащий и, повернувшись по-военному на каблуках, вышел из кабинета.

В ожидании лучшего из столичных сыщиков, славой какого по справедливости пользовался Альфред Фрейберг¹, начальник сысской полиции Николай Иванович Крутович стал снова перебирать газеты, делая на них пометки и откладывая некоторые в сторону.

Но вот, наконец, дверь отворилась и в комнату вошел изящно одетый шатен со слегка усталым энергичным лицом. Худошавый и высокий, он, казалось, весь состоял из мускулов.

Борода и усы его тщательно выбриты, волосы на голове расчесаны посередине на пробор, который по-английски спускался на затылок.

Войдя в кабинет, он поклонился Крутовичу.

– Вы посылали за мной? – спросил он слегка резким металлическим голосом.

– Да, дорогой Альфред Карлович, – живо ответил Крутович, протягивая руку. – Садитесь, пожалуйста, тут, против меня, и выслушайте меня внимательно.

– Я к вашим услугам, – поклонился Фрейберг, пододвигая к столу кресло и усаживаясь против Крутовича.

– Дело, по которому я вас вызвал, из ряда вон выходящее и к тому же случилось с иностранной подданной.

– Вы говорите, по всей вероятности, о внезапном исчезновении американской подданной мисс Торн и секретарши Елены Павловны Дегтяревой? – спросил Фрейберг.

– О, да я вижу, что вы уже в курсе дела! – удивленно воскликнул Крутович. – В таком случае нам гораздо легче говорить. Но как вы угадали, что я звал вас именно по этому делу?

– Ну, это не так трудно было угадать! – улыбнулся Фрейберг. – Вы упомянули об иностранной подданной, и я сразу понял, о чем идет речь, так как все газеты только и трубят об этом таинственном исчезновении.

– Итак, вы уже знаете суть дела?

– Да, но я вижу на столе у вас массу телеграмм, из которых некоторые касаются, вероятно, этого дела.

¹ Карл Фрейберг иногда именуется Альфредом Карловичем.

– Вы угадали...

– В таком случае мне было бы полезнее ознакомиться с этой историей поподробнее, а так как вы гораздо больше меня в курсе дела, то, конечно, не откажетесь посвятить меня во все его подробности?

– Прекрасно, – кивнул головой Крутович. – На вас я возлагаю большие надежды и в случае успеха гарантирую вам повышение по службе. Итак, я начинаю.

II

Начальник сыскной полиции придвинул к себе несколько телеграмм и газет, закурил папиросу и, пуская клубы дыма, начал:

– Как вам известно, дорогой Альфред Карлович, американка мисс Торн приехала в Россию с месяц тому назад, командированная одним из самых крупных американских благотворительных обществ «Всемирное братство». Цель ее поездки очень симпатична. «Всемирное братство» решило прийти на помощь некоторым голодающим губерниям России. Не зная русского языка, мисс Торн по приезде в Россию взяла к себе на службу в виде переводчицы и секретарши некую Елену Павловну Дегтяреву, которую рекомендовали ей друзья. Дегтярева – женщина высокообразованная, знает четыре языка, жила до замужества пять лет в Америке и состоит членом нескольких благотворительных обществ. Восемь лет тому назад она вышла замуж за помещика Тульской губернии Дегтярева, имеет одного ребенка и ждет другого. Несмотря на близость родов, она согласилась сопровождать мисс Торн, причем сама сбавила себе жалованье, которое ей первоначально предложила мисс Торн. Сейчас ей тридцать пять лет. Она шатенка, среднего роста, с зеленовато-серыми глазами, особой ее приметой служит родинка около правого угла рта. Мисс Торн – женщина немного полная, лет пятидесяти, наполовину седая, невысокого роста, с энергичным лицом и голубыми глазами. Когда ее видели в последний раз, она была одета в серое, гладкого покроя платье. Особых примет, кроме того, что она не говорит по-русски, у нее нет. Приехав сначала сюда, в Петербург, она виделась с американским послом и несколькими американскими семьями и спустя пять дней выехала вместе в Дегтяревой на работу.

Сначала они посетили Смоленскую губернию, где, надо признаться, сделали много добра местному населению и, объехав за месяц наиболее пострадавшие деревни этой губернии, переехали, наконец, в Орловскую. Пробыв в Брянске один день, они доехали по железной дороге до Навли и оттуда направились на лошадях на Кромы, посещая все встречные деревни и села. В каждом селе их встречали обыкновенно местный учительский персонал и священники. Они помогали разобраться в местных нуждах, указывали на лиц, наиболее нуждающихся, и делали все, чтобы облегчить женщинам их трудную, честную работу. Мисс Торн денег с собою брала обычно немного, более трех тысяч рублей у нее никогда с собою не бывало, так как она всегда переводила на свое имя деньги в города, через которые приходилось путешествовать.

Шесть дней тому назад благотворительницы выехали из села Воронцово в деревню Чернышевку, отстоящую от Воронцова на пятнадцать верст. Поехали они на простой крестьянской телеге в сопровождении воронцовских учителя и учительницы, пожелавших проводить их до Чернышевки. В свою очередь чернышевские учительница и священник были заранее предупреждены урядником² о дне приезда гостей, и в назначенный день вся деревня вышла за околицу, чтобы встретить благотворительницу.

Но вот тут-то и начинается необъяснимая загадка. Прождав напрасно до вечера, чернышевцы разошлись по домам. Учительница и священник объявили народу, что мисс Торн, вероятно, решила переночевать еще раз в Воронцове и приедет, очевидно, на другой день. Но прошел и весь следующий день, а гости все не появлялись. На третий день решили навести справку. В Воронцово послали верхом нарочного³. Часа через четыре он вернулся и объявил, что мисс Торн, госпожа Дегтярева, учитель и учительница выехали в Чернышевку два дня тому назад.

Удивленные тем, что путешественники еще до сих пор не приехали в Чернышевку, жители Воронцова всполошились. Не меньше переполошились и чернышевцы. На собранных

² Урядник – нижний чин уездной полиции в России XIX в.

³ Нарочный – гонец, посылаемый с каким-нибудь важным и срочным поручением.

сходах решено было, что путники заблудились, и поэтому из обеих деревень разослали во все стороны гонцов. Но проплутав напрасно два дня, они возвратились с пустыми руками, не найдя никаких следов пропавших. Интересно то, что, по наведенным справкам, путницы не проезжали ни через одну деревню.

Весть об исчезновении мисс Торн дошла вскоре до орловского губернатора, а затем и до Петербурга. Американский посланник обратился с запросом к русскому правительству и сегодня Крутовича вызывали к градоначальнику, который категорически приказал ему принять все меры к розыску пропавших.

– Орловская сыская полиция, – продолжал Крутович, – а также и земская сбились с ног в тщетных поисках, но та местная полиция не отличается особым искусством разоблачать уголовных преступников, так как, увлекшись политическим сыском, направила свои способности в эту сторону. Поэтому я вынужден оторвать от себя на время лучших своих помощников, руководство которыми передаю вам. На вас, как я уже говорил, я возлагаю все свои надежды и сегодня же извещу по телеграфу американское посольство и градоначальство Петербурга о вашей командировке.

Все время, пока Крутович говорил, Фрейберг внимательно слушал его, стараясь не пропустить ни одного слова.

– Кого из агентов прикажете взять с собой? – спросил он, когда начальник сыской полиции закончил, наконец, свой рассказ.

– Я думаю, будет лучше, если вы выберете себе помощников по своему вкусу, – ответил Крутович.

Сыщик поклонился.

– А когда прикажете выезжать на место?

– Чем скорее, тем лучше.

Фрейберг встал.

– В таком случае я постараюсь выехать не позже завтрашнего вечера. Сегодня и завтра утром я запасусь всем необходимым.

– И, кстати, завтра зайдите пораньше ко мне, чтобы получить дорожные деньги и бумаги, – добавил Крутович.

С этими словами он протянул сыщику руку, давая понять, что аудиенция кончена.

Откланявшись начальнику, Фрейберг вышел из здания сыского отделения и, дойдя до Невского проспекта, тихим шагом направился к Николаевскому вокзалу, близ которого помещалась его квартира.

– Готов голову дать на отсечение, что это дело рук Сергея Каина! – бормотал он себе под нос.

Месяц назад этот высокопробный бандит бежал из орловского острога, куда его с таким трудом засадил товарищ Фрейберга Григе. Теперь он уже успел оправиться и снова показывает когти...

Фрейберг повернул на Лиговку и шагов через пятьсот юркнул в ворота.

Войдя в свою квартиру на третьем этаже, он сбросил пальто и прошел прямо в столовую, где для него уже был накрыт обеденный стол.

– А! И ты здесь! – воскликнул он, увидев стоявшего около окна мужчину.

– Да, я ждал тебя, – ответил тот ему. – Одному скучно.

Собеседник Фрейберга, Антон Павлович Пиляев, служил таким же агентом сыской полиции и с Фрейбергом был в приятельских отношениях.

– Прекрасно сделал, что избавил меня от обязанности искать тебя сегодня, – проговорил Фрейберг, крепко пожимая ему руку.

– А в чем дело?

– Я уезжаю завтра по делу похищения мисс Торн. Не хочешь поехать со мной? Мне поручено набрать себе помощников.

Пиляев радостно потер руки.

– Что за вопрос! – воскликнул он. – Кроме удовольствия, от этой поездки я ничего не ожидаю.

– Но предупреждаю, что я подозреваю инициатором этого дела Сергея Каина, а борьба с ним, ты знаешь, не так-то уж безопасна, – счел долгом предупредить Фрейберг.

– Об этом я не беспокоюсь! – ответил Пиляев. – Ведь это тот самый Сергей Каин, который недавно бежал?

– Да. Бывший барич, потом громила и убийца, и в конце концов беглый каторжник.

– Тем лучше! – хлопнул ладонями Пиляев. – Если вы принимаетесь за это дело, так уж ему наверняка не уйти из рук правосудия.

– Ну, это еще как сказать, – задумчиво ответил Фрейберг. – Этот негодяй самого черта проведет.

Между тем старая кухарка подала обед, и приятели сели за стол, продолжая обсуждать предстоящую поездку.

III

Американский генеральный консул сэр Джон Бликсфильд вышел из своей квартиры на Английской набережной в Петербурге и, сев в поджидавшую его парную коляску, поехал в консульство.

Пройдя через приемную консульства и поздоровавшись со своим секретарем, он открыл ключом свой кабинет и приказал подать себе срочную почту. Так как приемная уже успела наполниться просителями и разным людом, пришедшим по делам, сэр Бликсфильд притворил дверь, чтобы шум голосов не мешал ему работать, и углубился в чтение бумаг.

Так прошло около получаса.

Вдруг легкий скрип двери заставил консула очнуться.

Недовольный тем, что его потревожили, он поднял голову и застыл от неожиданности и изумления.

Высокий стройный брюнет, одетый по последней моде, словно змея проскользнул в комнату, плотно, без шума, притворил за собой дверь. И прежде, чем сэр Джон Бликсфильд успел сообразить, в чем дело, незнакомец повернул ключ и, выхватив из кармана револьвер, наставил его дуло прямо в грудь консула.

– Ни звука! – проговорил он ледяным тоном. – Малейшей попытки с вашей стороны призвать помощь будет достаточно, чтобы весь этот дом, хотя бы и вместе со мною, взлетел в воздух. Потрудитесь положить ваши руки на стол и внимательно выслушать меня.

Все это незнакомец произнес на чистейшем английском языке, которым, видимо, владел в совершенстве.

Сэр Джон Бликсфильд, как истинный американец, обладал невозмутимым и хладнокровным характером. Он мигом сообразил, что иного выхода, кроме слепого подчинения требованию, нет. Положив руки на стол, он откинулся на спинку кресла и, спокойно взглянув на незнакомца, спросил:

– Вы, вероятно, имеете ко мне дело? Иначе я ничем не могу объяснить ваш оригинальный визит.

– Конечно, – кивнул незнакомец, не опуская револьвера.

– В таком случае, мистер...

– Свянский, или попросту Каин, – подсказал пришедший.

Но, видимо, американский генеральный консул отнюдь не был в курсе русской уголовной хроники, так как названное имя не произвело на него никакого впечатления.

– Не имею чести знать, – ответил он невозмутимым тоном, – но. я позволю себе вернуться к вопросу о цели вашего посещения.

– Сию минуту вы все узнаете, – вежливо произнес Каин. – Вы, вероятно, интересуетесь судьбой мисс Торн?

При этом имени глаза генерального консула оживились.

– Даже очень, – ответил он. – Может быть, вы знаете что-либо про ее судьбу?

Пришедший поклонился.

– Я один из похитивших ее, – сказал он с самым невинным видом. – Имею честь передать вам от нее и ее секретарши глубокий поклон и письмо.

– Где она находится? – задал вопрос консул.

– В надежном месте и в надежных руках. Будьте спокойны, они чувствуют себя прекрасно, и я надеюсь, что вскоре одна из них благополучно разрешится от бремени. Необходимая медицинская помощь будет ей оказана...

Сэр Бликсфильд не мог не удержаться от улыбки.

– Чего же вы от меня хотите? – спросил он наконец.

– Выкупа, – хладнокровно ответил разбойник.

– И много?

– Двести пятьдесят тысяч рублей. Если американцы не захотят платить, то мисс Торн вынуждена будет отправиться на тот свет немного ранее срока.

Консул задумался.

– У меня нет таких денег, – произнес он наконец. – Дайте мне срок оповестить об этом американскую прессу и этим путем собрать необходимую сумму.

– С удовольствием, – ответил разбойник. – Я даю вам два месяца сроку. Когда требуемая сумма соберется, вы должны будете вставить здесь у себя в кабинете вместо одного из наружных обыкновенных стекол в окне – красное стекло. Это будет условным знаком, после чего вы получите указание, где должна состояться передача денег.

– И тогда в обмен можно будет получить пленниц?

– Смотря по обстоятельствам. Но, на сегодня достаточно.

С этими словами разбойник вынул из бокового кармана пакет и положил его перед консулом.

– Это письмо от мисс Торн. А теперь прошу сидеть молча пять минут. Помните, что малейшая попытка поймать меня погубит не только вас, но и пленниц.

Сказав это, разбойник попятился к двери и, быстро повернув ключ, выскользнул из кабинета.

IV

Несколько секунд генеральный консул сидел в состоянии полного оцепенения. Потом он вдруг бешено сорвался с места и изо всей силы ударил кулаком по столу.

– Черт возьми, неужели я, как баран, должен слушать этого негодяя и давать ему время для того, чтобы он успел скрыться! – воскликнул он, подбегая к двери. – Поймать его, шайка его пальцем пленниц не коснется!

Выскочив в приемную, консул бросился к секретарю.

– Где тот господин, который только что был у меня в кабинете? – крикнул он.

Секретарь удивленно вытаращил на него глаза.

– Разве у вас был кто-нибудь?

– Черт возьми! Он... Не выпускайте никого из приемной, дайте мне выйти и запирайте на ключ! – крикнул консул и кинулся в швейцарскую.

– Куда пошел господин, вышедший из консульства меньше минуты тому назад? – нервно спросил он, подбегая к швейцару.

Старый посольский швейцар посмотрел на него, как на сумасшедшего.

– Минут пять тому назад выходила из консульства какая-то дама, но с тех пор не было никого, – проговорил он удивленно.

– Значит, разбойник еще здесь! – воскликнул консул. – Я сам побуду здесь, а вы скорее звоните в полицию, скажите, что у нас находится похититель мисс Торн.

Через несколько минут в здании, где помещались американские посольство и консульство, поднялся невообразимый переполох.

Полиция, в составе которой был и Фрейберг, собиравшийся уехать вечером этого дня, оцепила не только дом, но и весь квартал, заняв все выходы в доме и во дворе.

Удостоверившись в том, что разбойнику невозможно проскочить незаметно, Фрейберг попросил пройти в приемную консульства, где секретарь запер собравшуюся там публику. Посетителей стали выпускать по одному, причем Фрейберг вместе с генеральным консулом не только осматривали каждого с ног до головы, но и записывали род занятий, фамилии и адреса.

Тотчас же обо всех выпускаемых наводили справки по телефону. Но вот наконец вышел и последний, а между тем подозрительного не нашлось ничего. Все посетители были люди вполне легальные, ничуть не походившие на описанного консулом разбойника.

Вне себя от ярости, консул рвал и метал, пока Фрейберг вместе с несколькими сыщиками осматривал каждую щель в помещении консульства, посольства, затем в службах и наконец во дворе.

Вскоре во всем доме не осталось ни одного уголка, ни одной дощечки, которые остались бы не осмотрены и ощупаны самым внимательным образом.

Но все было тщетно.

Разбойник исчез, словно бесплотный дух, а главное – ни одна душа не видела, как он входил и выходил из дома.

– Гм... уж не галлюцинация ли была с вами? – спросил, наконец, Фрейберг, недоверчиво глядя на сэра Бликсфильда.

Генеральный консул смущенно посмотрел на сыщика.

– Со мной никогда не бывало галлюцинаций, но, теперь я и сам начинаю сомневаться, – пробормотал он.

И вдруг, хлопнув ладонью по лбу, он воскликнул:

– Позвольте, у меня на столе он оставил письмо от мисс Торн. Если его там не окажется, то я первый скажу, что вся эта история не что иное, как галлюцинация!

– В таком случае пойдете к вам! – сказал сыщик.

Вместе с Фрейбергом, консул вошел в свой кабинет.

– Нет, черт возьми, я не галлюцинировал! – обрадовался сэр Бликсфильд, подбегая к своему письменному столу и хватая с него запечатанный пакет. – Вот то письмо, которое он мне оставил.

Сыщик взял из рук консула пакет и задумчиво посмотрел на надписанный адрес.

– Но. – произнес он недоверчиво, – этот пакет, может быть, вовсе не от мисс Торн, а просто случайно отделился от этой кучи пакетов, которые вы, вероятно, получили с сегодняшней почтой.

– Это можно легко проверить, – ответил консул. – У меня в столе есть визитная карточка с собственноручной надписью мисс Торн, которую она прислала мне, когда ей что-то понадобилось во время ее пребывания в Петербурге.

Он порылся в столе и подал сыщику карточку.

Едва взглянув, Фрейберг оживился.

– Тут нет никакого сомнения: почерк один и тот же, а следовательно, пакет прислан от мисс Торн. Разбойник был здесь!

Он беспомощно оглянулся по сторонам и вдруг со злобой сжал кулаки.

– О, если бы ты попался мне в руки! – воскликнул он. – Твоя поимка была бы моей гордостью!

Но факт оставался фактом – разбойник исчез бесследно, словно провалился сквозь землю.

Через несколько часов собрались и чины полиции, бывшие в оцеплении. По их сообщениям, решительно весь квартал подвергся повальному обыску, но... поиски ни к чему не привели. Исчезновение разбойника было, наконец, признано всеми, и все, кроме Фрейберга и генерального консула, разошлись по домам.

На всякий случай в посольском дворе был оставлен караул.

V

Едва дверь отдельного кабинета в ресторане «Медведь» затворилась за вошедшими туда сэром Бликсфильдом и Фрейбергом, последний вынул из кармана пакет и произнес:

– Вы хорошо придумали, удалившись сюда. Наше уединение здесь никому не покажется подозрительным, а между тем мы одним ударом убьем двух зайцев: прекрасно поужинаем и поговорим о деле.

Он позвонил и заказал вошедшему лакею ужин и вино.

Затем, подождав, пока лакей выйдет, он не торопясь вскрыл пакет и вынул из него несколько мелко исписанных листов бумаги.

– Читайте вслух, – проговорил сэр Бликсфильд.

Сыщик утвердительно кивнул головой и, развернув листки, принялся за чтение.

«Милостивый Государь,
Сэр Бликсфильд!

Данное письмо пишется отчасти по принуждению, отчасти по доброй воле.

По принуждению я пишу только то, что мы взяты в плен и наша свобода обусловлена выкупом в двести пятьдесят тысяч рублей. Нам сказано, что в случае, если нас не выкупят, мы умрем, и это я сообщаю вам. Обратитесь с этой просьбой к моим соотечественникам! Умоляйте их! Бог даст, я хоть с трудом, да отдам им эти деньги. Должна прибавить, что пока с нами обращаются очень хорошо и вежливо. Во время нашего ареста разбойники, на мой взгляд, не очень похожие на разбойников, нашли у меня две тысячи рублей, но... не взяли их, заявив, что эти деньги для них мелочь. При этом их предводитель объявил мне, что все они принадлежат к одной тайной организации и что выкуп им нужен для нужд организации.

Этими словами я заканчиваю принудительное письмо и остальные строки пишу сама.

Местность и приметы ее я не упоминаю по требованию наших временных владык.

Итак, я начинаю рассказ.

Вам, конечно, известно, что мы выехали из села Воронцова в Чернышевку, сопровождаемые местной сельской учительницей и учителем. И тот и другая – весьма симпатичные люди, сделавшие много добра населению, и мне совершенно непонятно, почему губернское начальство косится на них. Впрочем, я заметила, что русское начальство вообще косится на народных учителей, как будто от них одних идет на Руси вся неразбериха.

Итак, мы выехали из Воронцова – все вместе на телеге. Было около часа дня, и погода стояла великолепная, солнечная. Проехав по полю версты две, мы въехали в лес, и вскоре дорога пошла среди почти векового леса. Этим лесом мы проехали еще версты полторы. Тут дорога делала крутой поворот, и на самом повороте стоял огромный камень, похожий на скалу. Лишь только наша телега поравнялась с этим камнем, как вдруг из-за него вышел человек в маске, очень прилично одетый.

Мы обмерли от страха...

Человек в маске хладнокровно взял под уздцы лошадь, проговорив: „Вам не сделают никакого зла, если вы не будете сопротивляться, но всякая попытка

к сопротивлению повлечет за собой вашу смерть. Будьте любезны сойти с телеги“.

Не помня себя от страха, мы, все четверо, сошли с телеги. Через минуту незнакомец тихо свистнул, и из леса выскочили несколько человек, одетых много проще, но так же, как и первый, в масках. По манере и по тому, как держали себя по отношению к нему остальные, я заключила, что первый был их предводителем. Двое из шайки завладели упряжкой, остальные держались своего атамана.

Между тем он обратился к учителю и учительнице, указывая на меня и мою секретаршу: „Эти две особы, – сказал он, – останутся у нас в плену. Что же касается вас, то вы можете быть уверенными, что будете освобождены, как только опасность для нас от вашей преждевременной болтливости минует. А теперь потрудитесь все вместе следовать за нами“.

И нас повели в лес, куда была введена и упряжка.

Они дали нам оправиться и, видя, что моя подруга беременна, тут же заявили ей, что об этом беспокоиться нечего и к нужному моменту к ней будет доставлена акушерка.

Затем нас посадили верхом на лошадей, завязали глаза и куда-то повезли. С завязанными глазами, поддерживаемые ими, мы путешествовали два дня, и повязки снимались с нас только во время отдыхов и ночлегов. Насколько я помню, мы ехали все время лесом.

На третий день утром нам позволили ехать без повязок, и таким образом мы проехали еще четыре дня. Повторяю, я не могу описывать местность, в которой теперь находимся, но живем мы почти комфортабельно, едим хорошо и сытно, и вообще нам оказывают большое внимание.

Главарь похитителей, которого я до сих пор не видела без маски, заявил сегодня учителю и учительнице, что завтра их повезут обратно, отдав им лошадь, и, значит, когда это письмо дойдет до вас, они будут уже на свободе. Наши похитители народ вежливый, и я склоняюсь к мысли, что это не простые разбойники, а люди партийные, и не желаю им зла.

Еще раз умоляю вас не оставить нас. Я думаю, американцы сумеют выручить свою соотечественницу.

Жду помощи. Уважающая вас

А. Торн».

Кончив чтение письма, Фрейберг внимательно посмотрел на сэра Бликсфильда.

В свою очередь, консул беспомощно глядел на сыщика.

– Я хотел бы знать, что вы думаете предпринять и что посоветуете мне, – проговорил наконец сэр Бликсфильд.

Несколько минут сыщик молчал. Наконец по его лицу пробежала едва уловимая улыбка.

– Вот что! – сказал он решительно. – Я съезжу в Воронцово. Возможно, что по описаниям освобожденных я и нападку на след. Если нет, быстро вернусь. Вы же пока что исполняйте приказание разбойника, но... без меня денег из своих рук не упускайте.

– Хорошо, – кивнул консул. – Я понял вашу мысль. Если вам не повезет в Воронцове, то мы сумеем захватить разбойников во время передачи денег.

Два лакея внесли ужин и собеседники принялись за еду, с удовольствием прислушиваясь к звукам румынского оркестра Саввы Подурьяно, игравшего в общем зале.

Просидев в ресторане часа два и переговорив обо всех подробностях, собеседники вышли и, протившись, разошлись по домам.

VI

Пространная телеграмма американского генерального консула произвела в Америке сенсацию.

Газеты затрубили о происшествии, на голову сэра Бликсфильда дождем посыпались телеграммы с запросами о подробностях, а вскоре американские газеты стали пересылать и собранные с их помощью деньги.

От самых крупных газет приехали в Петербург даже специальные корреспонденты, в обязанности которых входило сообщать о ходе розысков и в случае неудачи присутствовать при выкупе мисс Торн.

Спустя месяц сэр Джон Бликсфильд должен был послать в Америку телеграмму с просьбой остановить присылку денег, так как требуемая разбойниками сумма была уже собрана полностью.

Он приказал выставить в своем консульском кабинете одно из оконных стекол и вставить вместо него красное стекло. Сделав это, он стал ждать посещения знаменитого сыщика, с которым почти каждый день обменивался телеграммами.

Между тем Карл Фрейберг не терял времени даром. На другой же день выехав утром из Петербурга с целым отрядом агентов сыскальной полиции, в числе которых находился и Пиляев, он спустя сутки прибыл в Брянск. Отсюда весь отряд, разбившись на пары, перебрался в село Воронцово.

Разместив сыщиков на двух постоянных дворах, Фрейберг вместе с Пиляевым отправился в школу. Было около одиннадцати часов утра и в школе велись занятия. Учителя Петров и Маркова (весь учительский персонал школы) были на своих местах.

Назвав им свою фамилию, Фрейберг попросил прекратить занятия, заявив, что ему необходимо переговорить с ними по важному и срочному делу.

Не зная, кто такой Фрейберг, учителя обеспокоились. Отпустив детей домой, Петров пригласил Фрейберга и Пиляева к себе, куда вслед за ними пришла и Маркова.

Услышав, что приехавшие – агенты сыскальной полиции, Петров изложил им все происшествие самым подробным образом.

Но как ни ломал себе голову Фрейберг, ясности у него не прибавлялось.

– Нас и туда и назад везли с закрытыми глазами, – рассказывал Петров. – Мы не могли даже определить направление, так как лошади то и дело сворачивали то вправо, то влево, а большая часть дороги шла густым лесом. К концу путешествия наше платье оказалось совершенно изодранным кустарником. Разбойники, или, как вернее будет выразиться, похитители, заметили это и, когда мы возвратились домой, то, раздевшись, увидели прищипленные к нашим спинам пакеты, в которых оказалось по пятидесяти рублей в каждом и записки, в которых похитители, извиняясь за невольное испорченное по их вине платье, просят принять эти деньги как возмещение убытков.

– Черт возьми, Каин совсем джентльмен! – воскликнул король сыщиков, внимательно прослушав весь рассказ.

– Как, вы знаете имя предводителя?! – удивился учитель.

– Он сам назвал себя в письме к американскому генеральному консулу. Это известный разбойник, бежавший с каторги, – ответил Фрейберг. – Похождения его отличаются грандиозностью замысла и чрезвычайно хитрым исполнением. И если меня считают королем русских сыщиков, то его смело можно назвать королем грабителей и разбойников... А скажите мне, пожалуйста, хорошо ли вы помните то место, где они впервые подошли к вам?

– Еще бы! – оживился Петров. – Ведь это всего в четырех верстах отсюда.

– В таком случае, проведите нас к этому месту, – попросил сыщик.

Быстро одевшись, Петров, Маркова и оба сыщика вышли из села и направились по дороге, ведущей к деревне Чернышевка. Скоро они углубились в лес, а спустя некоторое время подошли и к повороту. Справа от дороги возвышалась довольно высокая скала, одиноко торчавшая из земли.

– Вот здесь, – проговорила Маркова, указывая на скалу.

Пригнувшись к земле, Фрейберг, казалось, обнюхивал каждый квадратный вершок.

– Они здесь были долго, – говорил он сам с собою. – Вероятно, ожидание затянулось, так как они разводили здесь костер и готовили пищу... Гм... они любят поесть, кости кур... цыплят. коробки из-под омаров. Ого! Бутылка бургундского! В магазине она стоит не меньше трех рублей.

– Притом ботинки последнего английского фасона, – вставил Пиляев, указывая Фрейбергу на след, отчетливо выделявшийся на глинистой почве.

– Да, да, – подтвердил тот. – Несмотря на давность времени и дожди, глина прекрасно сохранила отгиск. А вот отсюда начинается след телеги.

И, обернувшись к Петрову и Марковой, он спросил:

– Встречались ли на вашем пути овраги? Спуски и подъемы вы должны были прекрасно почувствовать.

– Овраги? – переспросил Петров. – Насколько я помню, оврагов встречалось очень много. Первый из них мы переехали приблизительно через час после того, как тронулись.

– Ага, это для меня очень важно! – воскликнул Фрейберг. – А потом?

– Право, я забыл, – ответил Петров задумчиво. – Разве вот она помнит! – указал он на Маркову.

– Ну уж нет! – отозвалась учительница. – Я со страху чуть не умерла! Где уж тут было думать об оврагах! Хорошо, что я еще осталась жива и не умерла от разрыва сердца!

– И это все, что вы можете мне сказать? – спросил Фрейберг.

– Нет, я могу еще добавить, что привезли нас обратно с совершенно противоположной стороны, – сказала Маркова.

– Они отпустили нас около опушки рощи, находящейся за деревней Марьино.

– Я еще могу описать место, где мы жили в плену, – проговорил Петров. – Это большая поляна, похожая на пятиугольник, посреди которой находятся две просторные землянки. Изнутри они представляют собой настоящие дома, с кирпичными стенами и деревянными полами. Каждая землянка состоит из двух комнат. Снаружи они выглядят небольшими плоскими холмами, покрытыми, как и вся лужайка, высокой травой. Вход открывается посредством люка – обыкновенного лотка с землей, на которой тоже растет трава, и подымается он на петлях. Таким образом, если люк опустить, то не видно не только землянок, но и входов в них.

– Гм... чистая работа! – пробормотал Фрейберг. – И вас катали на лошадях.

– Пять с лишним дней, – ответил Петров. – Это все, что я могу сообщить вам.

– Благодарю вас, – сказал Фрейберг. – Хоть и немного, но все же это составляет нечто, и, Бог даст, мы доберемся по ниточке и до клубка. Еще раз благодарю. Теперь вы смело можете отправляться домой. Мне вы больше не нужны. Единственное, о чем попрошу вас, – полнейшее молчание.

Петров и Маркова пошли обратно в сопровождении Пиляева, которому Фрейберг поручил сходить за сыщиками, расположившимися на постоянных дворах.

Спустя два часа Пиляев вернулся с четырьмя агентами.

– Двое из вас останутся в Воронцове, – обратился к ним Фрейберг и тут же отделил двух из четырех. – Ваша обязанность – следить за всем, что происходит в Воронцове. Кроме этого, я попрошу вас осмотреть хорошенько опушку рощи за деревней Марьино, и если там найдутся следы, то следовать по ним. Впрочем, вы сами знаете, что нужно делать в подобных случаях. С Богом! Времени терять нельзя!

Затем Фрейберг обратился к другим двум:

– Ну-с, а вы, господа, последуете за мной. Не будем тратить слов. Вот след колес, а вот след ноги. Пусть эти следы будут вашими путеводителями. Рассыпьте цепью! Где один не встретит следа, там встретит его другой.

Сказав это, Фрейберг, Пиляев и двое сыщиков двинулись в путь.

Первые полверсты след был ясно виден. Но там, где глиняная почва кончилась, исчез и след. Разбредясь в разные стороны, сыщики медленно продвигались вперед, идя по направлению исчезнувшего следа.

– Здесь! – крикнул наконец Пиляев.

Все кинулись к нему. То теряя след, то находя его снова, сыщики шли до шести часов вечера. След кружился, делал петли, пропадал в ручьях и валежнике и наконец... исчез совершенно.

Смеркалось. Переночевав в лесу, сыщики снова принялись за работу. Они охватили кольцом огромную площадь, но, промаявшись до вечера, поняли наконец, что работа их совершенно бесполезна.

Две недели рылись они в лесу, два раза возвращались в Воронцово, ходили к Марьину, но и там их постигла такая же неудача. Промучившись еще неделю, Фрейберг решил, что искать что бы то ни было в непроходимых брянских лесах совершенно бессмысленно. Надо было найти похитителей другим способом, то есть при передаче денег. И все сыщики, известив о своем отъезде из Брянска сэра Бликсфильда, снова отправились в Петербург.

VII

В один из описываемых дней сэр Джон Бликсфильд сидел по обыкновению в своем консульском кабинете, просматривая последнюю почту. Теперь в одном из ящиков его стола незаметно лежал заряженный револьвер, и поэтому сэр Бликсфильд чувствовал себя совершенно спокойно.

Красное сигнальное стекло было вставлено уже несколько дней тому назад, и генеральный консул каждый день ждал письма с извещением, где и когда должна состояться передача денег в обмен на пленниц. Поэтому он с большим нетерпением каждый день просматривал почту, и когда ее приносили, первым делом разрывал конверты, чтобы узнать, нет ли письма от Каина.

Вот и сейчас консул только что получил письма и теперь весь углубился в разрезание конвертов. Вдруг легкий шум заставил его вздрогнуть и поднять голову.

Прежде чем он успел сообразить, в чем дело, две сильные руки сжали его ладони и повелительный голос произнес:

– Ни одного движения! Или вы погибли. Я знаю, что в левом ящике у вас лежит револьвер. Малейшая попытка сунуться туда будет стоить вам жизни.

– Тьфу, дьявол! – от души выругался генеральный консул, подымая глаза и с изумлением видя перед собой похитителя мисс Торн.

– Вы совершенно напрасно искали меня в прошлый раз, – насмешливо проговорил Каин. – Я просил вас не шевелиться пять минут лишь для того, чтобы посмотреть, умеете ли вы держать обещание.

Генеральный консул густо покраснел.

– В тот раз вы не брали с меня никакого обещания и лишь припугнули меня, – произнес он резко.

– А теперь вы должны будете его дать, иначе вот этот револьвер заставит вас пропутешествовать на тот свет. Он стреляет с помощью сжатого воздуха и не произведет ни малейшего шума, – сказал Каин, и в ту же секунду перед носом сэра Бликсфильда блеснуло дуло оружия.

– Хотя и по принуждению, но... обещаю, – согласился консул, пожимая плечами.

– Даете честное слово?

– Даю... Вы пришли, наверное, по делу?

– Конечно. Времени у меня мало, и я буду краток. Все собранные вами деньги должны быть обменены на золото и в семидневный срок доставлены в село Кимры Тверской губернии.

– А там? – спросил консул.

– Там я получу их от вас, – ответил Каин.

– В этом деле есть маленькое неудобство, – задумчиво произнес сэр Бликсфильд. – Видите ли, деньги собраны при посредстве некоторых редакций, и от них приехали сюда корреспонденты, при которых и должны быть переданы вам деньги. В известном смысле это контроль и надо мной. Поэтому без них я не тронусь с места.

– О, сделайте одолжение, – рассмеялся разбойник. – Скажу вам больше, разрешаю взять с собой батальон солдат и целую ораву сыщиков.

– Вы слишком самонадеянны! – заметил консул, которому, как ни странно, начинал нравиться этот неустранимый бандит.

– Отчасти да, – хладнокровно ответил Каин. – Итак, через семь дней. Остановиться там вы можете где угодно. Я найду вас везде. А пока – всего хорошего. Сокращаю вам срок неподвижного сидения. Можете гнаться за мной через полминуты.

Проговорив это, разбойник попятился к двери, затем пригнулся и быстро юркнул за дверь.

Просидев полминуты, сэр Бликсфильд резко встал и вышел в приемную. Посетителей было много, и секретарь вместе с переводчиком, ничего не замечая, занимались своим делом.

– Кто входил ко мне в кабинет? – спросил консул.

– Никто, – ответил секретарь. – Я почти постоянно посматривал на вашу дверь и не замечал, чтобы кто-либо входил. Неужели опять?...

Сэр Бликсфильд молча кивнул головой и бросился к швейцару. Но и тот никого не заметил.

Снова поднялась тревога. Снова полиция оцепила весь дом, снова перерыли все уголки и простукали все стены, но и на этот раз разбойник скрылся как тень, не оставив после себя решительно никаких следов.

Ликовали лишь одни корреспонденты, целый день строчившие пространные телеграммы о невероятном визите похитителя мисс Торн.

VIII

Поздно вечером сэр Джон Бликсфильд получил от Фрейберга телеграмму, в которой тот извещал о своем приезде. Действительно, на следующий день рано утром сыщик явился к консулу. Пересказав друг другу все, что произошло с каждым из них, они начали обсуждать план будущих действий.

Решено было заранее послать в село Кимры нескольких лучших агентов, которые должны были зорко следить за всеми прибывающими туда лицами. Деньги, во избежание внезапного нападения, решили взять под сильным конвоем полицейских, некоторые из них будут переодеты в форму городских агентов, и с ними Пиляев. Сам Фрейберг переоденется крестьянином и повезет, будто нанятый, на телеге золото.

Выйдя от сэра Джона Бликсфильда, Фрейберг тотчас же отправился в сыскное отделение, где распорядился о командировании целого отряда сыщиков в Кимры. Сделав это, он вполне успокоился. Теперь враг уже не уйдет от него. Он был так уверен в этом, что высказал эту свою уверенность за ужином, на который пригласил Пиляева.

Весь следующий день Фрейберг бегал по городу, собираясь в дорогу. Пиляев хлопотал не меньше его.

IX

Через три дня все было готово.

Двести пятьдесят тысяч рублей обменяли на золото, уложили в цинковые ящики и под конвоем тридцати городовых⁴, сэра Бликсфильда, восьми корреспондентов и целого штата сыщиков отправили к поезду, в котором для них отвели специальный вагон. Для наблюдения за публикой сыщики разместились по одному в каждом вагоне и на всех площадках.

Когда на следующий день поезд подошел к Москве, вся процессия быстро переехала на Савеловский вокзал и оттуда направилась в Савелово.

В Савелове их встретил один из сыщиков, который сказал, что дом в Кимрах нанят и лошадь готова.

Фрейберг, успевший во время дороги переодеться и загримироваться под самого обыкновенного крестьянина, при помощи агентов взвалил золото на телегу и взял в руки вожжи. Переехав на пароме Волгу, отряд благополучно доехал до места и остановился в заранее нанятом доме.

Дом этот, или, вернее, двор, принадлежал крестьянину Федорову и представлял собой несколько построек. Главный дом состоял из трех комнат и выходил окнами на улицу. Кроме того, во дворе было еще два флигеля⁵, в это лето пустовавших. Хозяин с семьей жил в одном из флигелей.

Ящики с деньгами Фрейберг поставил в главном доме, в одном из флигелей поселились консул и корреспонденты, в другом – сыщики и полиция.

По требованию Фрейберга хозяева поместились вразбивку и место для сна им было предоставлено в прихожих всех трех помещений.

Прошел скучный, томительный день...

Каин не давал о себе никаких вестей.

Прошел, наконец, и второй день, а между тем все оставалось без перемен.

На второй день вечером сэр Джон Бликсфильд, промучившись напрасным ожиданием, лег спать около полуночи.

Ворота охранял караул.

Прошло, вероятно, часа два, когда консул во сне вдруг почувствовал легкое прикосновение к плечу. Открыв глаза, он увидел перед собою семилетнего хозяйского сына Мишу.

– Чего тебе? – спросил консул.

Мальчик пригнулся к самому уху консула и шепнул:

– Пойдемте со мной. Только чтобы никто не знал. Будто со мной гулять идете.

Быстро одевшись, консул в сопровождении мальчика вышел из дома, ответив дежурному агенту, что у него болит голова и он идет немного освежиться.

Все уже спали, и на уход консула никто не обратил ни малейшего внимания.

⁴ Городовой – низший чин городской полиции в России XIX в.

⁵ Флигель – пристройка к дому или небольшое здание во дворе большого дома.

Х

Проведя сэра Бликсфильда по нескольким улицам, мальчик ввел его в какой-то дом. Не успели за консулом затвориться ворота, как подошел человек, в котором консул сразу узнал Каина.

– Ну что? – заговорил консул, сразу сообразив, в чем дело. – Она здесь?

– Это не ваше дело, – холодно ответил разбойник. – Здесь вы должны передать мне деньги, и мисс Торн через сутки будет свободна.

– Значит, вы, так сказать, хотите получить деньги вперед? – удивился консул. – Ну, а чем я гарантирован, что вы, взяв деньги, не потребуете еще?

Разбойник равнодушно пожал плечами.

– Придется вам пойти на риск, – ответил он. – Я со своей стороны даю слово, что не обману. Да кроме того, если я не освобожу после выкупа пленниц, то не дадите мне второй раз денег, а следовательно, мне пользы не будет...

– Это верно.

– Ну, вот видите! Но... помните: если хоть одна душа узнает про наш разговор, мисс Торн умрет. Мне достаточно только громко крикнуть, чтобы нож вонзился в ее сердце.

– Что же вы хотите от меня? – спросил консул.

– Имеете ли вы доступ к золоту? – спросил разбойник.

– Конечно.

– Можете ли вы выслать на несколько минут караул из той комнаты, в которой хранится золото? Ведь я прекрасно знаю, что весь дом полон полицией и все село оцеплено сыщиками.

– Мисс Торн и ее секретарша здесь?

– Конечно нет! Но чтобы доказать вам, что мы имеем с ними самые близкие сношения, я попросил бы вас написать ей записку, и завтра получите от нее ответ.

– И вас не схватят по дороге?

– Вы в этом убедитесь сами.

– Гм. Но как же я передам вам деньги? – удивился консул. – Ведь вы же сами говорите, что знаете, что весь дом полон сыщиков. Отчего вы так уверены?

Каин пожал плечами.

– Вы должны помнить одно, что от вашего молчания зависит жизнь двух женщин. А теперь расскажу, как должна состояться передача денег.

– Слушаю вас, – спокойно проговорил американец.

– Я передам вам слитки олова, – сказал разбойник. – Мальчик перенесет его к вам на квартиру по частям.

– Что же я буду с ними делать? – удивился консул.

– Вместе с несколькими корреспондентами положите его в карманы, вышлете караул из комнаты, откроете ящики и, наполнив свои карманы золотом, вложите вместо него олово. Когда вы перетаскаете все золото мне, объявите сыщикам, что встретили меня и я сказал вам, что передача должна состояться в Корчеве. А теперь – потрудитесь написать записку мисс Торн.

Минут пять генеральный консул стоял в глубокой задумчивости.

Конечно же, разбойники, не задумываясь, убьют пленниц, если его постигнет неудача. Поймать их можно, но это повлечет за собою смерть двух женщин, а между тем американские граждане поручили ему лишь выкупить соотечественницу, а не ловить ее похитителей.

Все это быстро пронеслось в голове консула, и, махнув рукой, он решил заняться ловлей разбойников лишь тогда, когда мисс Торн будет свободна.

Вырвав из записной книжки листок, он набросал несколько слов и передал его Каину.

– Я желал бы этим лишь проверить ваши слова, – произнес он.

– Я доставлю вам ответ завтра ночью, – сказал разбойник, принимая из руки консула записку. – А теперь можете возвращаться домой.

Сказав это, он прошел на задний конец двора и, перепрыгнув через забор, исчез.

В сопровождении мальчика консул возвратился и скоро уснул, утомленный дорогой и пережитым.

XI

На следующий день сэр Бликсфильд только и делал, что принимал от разных мальчиков олово. Несколько раз к нему заходил Фрейберг, но консул ни одним словом не проговорился о случившемся.

Дети не возбуждали ничьего подозрения, и стража свободно пропускала их.

После обеда консул вместе с несколькими корреспондентами вышел гулять на Волгу и тут, взяв с них обет молчания, рассказал о задуманном.

Совещание длилось недолго.

Единогласно было признано, что необходимо прежде всего освободить мисс Торн, а затем уже русская полиция пусть ищет похитителей. В том, что преждевременная поимка разбойников будет стоить жизни двум женщинам, никто не сомневался. Поэтому решено было все скрыть от сыщиков, пока мисс Торн и ее секретарша не будут выпущены на свободу.

Возвратившись домой, сэр Бликсфильд заявил Фрейбергу, что желает проверить деньги, и, выслав из комнаты караул, распечатал ящики. Вместе с ним, якобы для проверки, явилось четверо корреспондентов. Пока в комнате стоял Фрейберг, они делали вид, что считают золото, но когда ему надоело смотреть на это и он вышел из комнаты, все пятеро стали быстро распахивать золото по карманам, в сапоги и за пазуху, заменяя его оловом. Время от времени они выходили и снова возвращались до тех пор, пока все золото не было наконец заменено оловом.

Покончив с этим, сэр Бликсфильд снова запечатал цинковые ящики своей печатью и, впустив в комнату караул, как ни в чем не бывало удалился вместе с корреспондентами в свое помещение.

Остаток дня все они ходили страшно возбужденные, и лишь несколько бутылок эля немного успокоили их к вечеру. Около одиннадцати часов вечера консул и корреспонденты сделали вид, что ложатся спать. К часу ночи весь дом погрузился в сон.

Ночь выдалась темная, так как все небо покрылось тучами.

Сэр Бликсфильд уже начал было дремать, когда вдруг девятилетняя дочь хозяина, Маша, вошла неслышно в комнату и дотронулась до его плеча.

Сообразив, в чем дело, консул быстро вскочил.

– Вам письма, – зашептала девочка. – Приказали передать, чтобы никто не видел.

И, помолчав немного, она сунула в руку консула два письма, проговорив весело;

– А мне за это целый фунт конфет дали!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.